

Цяо Жань думала, что этому бесконечному заточению, лишенному счета времени, не будет конца, но уже в тот же вечер стражник вывел её из двора. В саду журчал ручей, огибающий камни, издавая мелодичный звон, а в воздухе разливался тонкий, чарующий аромат. Несмотря на то, что Цяо Жань была родом из будущего и видела многое на своем веку, она не могла не восхититься открывшимся ей райским уголком.

— Куда ты меня ведешь?

Стражник впереди ответил честно:

— Мой господин желает вас видеть.

Чэнь Цзю?

Он наконец-то решил с ней встретиться. Цяо Жань больше не задавала вопросов. Стражник привел её в главный двор, и, к её удивлению, встреча должна была состояться в личных покоях Чэнь Цзю.

Сердце Цяо Жань тревожно забилося. Сама она не видела в этом ничего предосудительного, но это была территория Чэнь Цзю, и кто знает, какие коварные замыслы он мог вынашивать? Она не хотела ввязываться в новые неприятности, связанные с нарушением приличий между мужчиной и женщиной, поэтому остановилась у порога и сказала:

— Я подожду здесь, пока твой господин выйдет. Если есть о чем поговорить, обсудим всё открыто в гостиной.

Стражник недоуменно взглянул на неё и вошел внутрь, чтобы доложить. Стены оказались толстыми, и, как ни прислушивалась Цяо Жань, она не разобрала ни слова.

Вскоре стражник вернулся:

— Прошу подождать, госпожа. Мой господин нездоров, ему нужно время, чтобы привести себя в порядок и принять вас. Может, пока посидите в гостиной?

Цяо Жань нахмурилась:

— Твой господин всё это время не вставал с постели? Неужели он... так сильно болен?

— Мой господин с того самого раза... — стражник замялся, но Цяо Жань всё поняла, когда он продолжил: — Здоровье господина слабое, лекари запрещают ему выходить на ветер. Всё это время он находился в бессмятстве и пришел в себя только сегодня после полудня. Простите, что заставили вас так долго ждать.

Цяо Жань почувствовала укол совести и, опустив голову, пробормотала:

— Не думала, что всё настолько серьезно.

— Я провожу вас в зал Ланьшань, — сказал стражник. — Господин придет, как только примет лекарство.

Цяо Жань тут же отозвалась:

— Не нужно. Раз лекари запрещают ему лишний раз вставать, пусть не утруждается. Можно и здесь. Проводи меня внутрь.

— Слушаюсь, госпожа, прошу за мной.

Войдя в главные покои, Цяо Жань поняла, что её представления были слишком узкими. Пространство было организовано с изяществом: сначала шла гостиная, слева — проход в кабинет, а спальное место, должно быть, находилось еще дальше.

Чэнь Цзю уже встал и ждал её в кабинете, а не в самой глубине спальни.

Он только что очнулся, волосы были распущены, поверх одежды накинута плотная халат. Сидя за низким столиком, он медленно перевел взгляд на вошедшую Цяо Жань и с улыбкой произнес:

— Госпожа Цяо, присаживайтесь.

Цяо Жань невольно засмотрелась на его глаза. Несмотря на то, что от него веяло смертельной бледностью, взгляд его, обращенный к ней, был необычайно мягким и завораживающим. На мгновение она даже забыла, что почти месяц провела в заточении.

Она села, но не знала, с чего начать, поэтому выдавила из себя:

— Вам стало лучше?

— Я с детства болезненный, и это никак не связано с вами, не стоит брать это на свой счет, — ответил Чэнь Цзю.

Цяо Жань широко распахнула глаза, не ожидая такой великодушности, и теперь уже ей стало неловко.

— Что касается господина Циня, я приказал хорошо о нем заботиться, — добавил Чэнь Цзю. — В тот день Цзиньчжоу оговорился не со злом, просто тело подвело. Я потерял сознание сразу после того, как отдал распоряжение, и не успел внятно объяснить всё своим людям. Из-за этого они ошибочно схватили вас и господина Циня, да еще и причинили вам вред. Приношу свои извинения.

Значит, это была досадная ошибка. Виноват Се Лаоши, который не понял приказ господина перед тем, как тот лишился чувств.

Чэнь Цзю говорил прямо, и после его слов гнев Цяо Жань бесследно испарился. Потирая кончик носа, она улыбнулась:

— Старший господин Чэнь обладает широкой душой и не держит на меня зла, так что и мне не стоит. Я тоже прошу прощения за то, что вы пострадали.

Чэнь Цзю тепло смотрел на неё, и в его глазах искрилась улыбка:

— Госпожа Цяо умеет отличать добро от зла, вы великодушный человек.

Цяо Жань, польщенная похвалой, рассмеялась:

— Кстати, господин Чэнь, кого вы имели в виду под Цзиньчжоу?

— О, — ответил он, — Цзю — это мое имя, а Цзиньчжоу — второе имя.

— Чэнь Цзиньчжоу? Благородный муж, мягкий как нефрит, твердый как скала, с высокими стремлениями, — похвалила Цяо Жань. — Красивое имя.

Чэнь Цзю снова улыбнулся, и Цяо Жань опять не смогла отвести от него взгляд, искренне добавив:

— Вы очень красивы. И это не насмешка, я говорю совершенно серьезно.

— Госпоже Цяо стоит взглянуть в зеркало, — так же серьезно ответил Чэнь Цзю. — В этом мире найдется немного людей, чья красота могла бы сравниться с вашей.

Цяо Жань не умела принимать комплименты и, подперев лицо руками, довольно заулыбалась:

— Я знаю, что хороша собой, прямо-таки роковая женщина. Если однажды какой-нибудь правитель на меня засмотрится, то перестанет выходить на утренние аудиенции.

Чэнь Цзю рассмеялся.

— Как говорится, красавица — беда для государства, — бесстыдно продолжила Цяо Жань. — Красота губит страны, поэтому я, странствуя по свету, держусь подальше от столицы.

Чэнь Цзю восхитился её прямоотой и покачал головой:

— У вас легкий нрав, это очень забавно.

— У меня много достоинств, — с гордостью заявила Цяо Жань. — Конечно, больше всего я горжусь своим профессионализмом. Как-нибудь покажу вам в деле.

Чэнь Цзю слегка приподнял веки:

— Вашими навыками воровства?

— Это называется искусство кражи, — Цяо Жань постучала пальцем по столу, поправляя его.

— Кража, воровство — из уст такого красавца, как вы, это звучит как-то не очень.

— Хорошо, искусство кражи, — Чэнь Цзю поджал губы, отпил воды, чтобы смочить горло, и спросил: — Слышал, в мире боевых искусств объявился Призрачный мастер, называющий себя первым вором в Поднебесной. Неужели это вы?

Цяо Жань моргнула и, помолчав, ответила:

— Старший господин Чэнь даже об этом знает? Не зря вы сын премьер-министра — власть, влияние, всё схвачено.

Чэнь Цзю смотрел на неё, искренне удивляясь тому, в какой среде она выросла, и спросил:

— Раз вы обладаете столь выдающимися навыками, почему бы вам не отправиться напрямую в столицу, в мой дом, и не взять то, что нужно? Зачем было идти сложным путем и похищать меня? Это лишь привлекло внимание моих родителей и вызвало переполох в Шу.

— Это... — Цяо Жань не могла же признаться, что она беглая преступница из столицы.

Сотни призраков поместья Цяо всё ещё витали над столицей. Она даже не выяснила причину их гибели, да и не была близка с теми людьми, чтобы так уж рваться мстить за весь род. К тому же, хотя она была мастером в своем деле, боевые искусства её были весьма посредственны. В будущем у неё была команда, а здесь — никого. С чего бы ей лезть на рожон в столицу?

— Что такое? — Чэнь Цзю смотрел на неё с любопытством. — Неужели все те похвалы были лишь попыткой обвести меня вокруг пальца?

Кто-то усомнился в её профессионализме!

— Ни в коем случае, — Цяо Жань решительно восстановила свою репутацию. — Я не лгу. Мои руки не знают преград. Выкрасть из вашего дома Свитки Весны и Осени для меня — пустяк.

Чэнь Цзю не отступал:

— Тогда зачем было похищать меня?

— Я... — у Цяо Жань разболелась голова. Почему этот болезненный такой любопытный? Она надулась, делая вид, что всё под контролем: — Я ведь была в Шу, а столица так далеко, мне было лень тащиться туда. Я подумала, что проще заставить вашу семью привезти Свитки мне.

Чэнь Цзю слегка улыбнулся:

— О.

Цяо Жань вскочила, боясь, что он не поверит, и начала оправдываться:

— К тому же, изначально я собиралась похитить не вас, а вашу сестру. Кто же знал, что вы сами преподнесете себя на блюдечке? Это ведь...

Нельзя же винить её одну, верно?

Чэнь Цзю вздохнул и внезапно стал серьезен. В его голосе послышались нотки допроса:

— Вы хотели похитить мою сестру? Она давно вернулась в столицу. К тому же, она робкая девушка. Вы хоть подумали о том, что, если бы вы её похитили, её имя и репутация были бы навсегда погублены?

<http://bllate.org/book/21361/2174518>